

# Дневники Софьи Андреевны Толстой

(1897--1909)

Редакция и предисловие С. Л. Толстого  
Примечания С. Л. Толстого и Г. А. Волкова  
М., Кооперативное издательство "Север", 1932  
OCR Ловецкая Т.Ю.

## Содержание

От редакции "Записей прошлого"  
Предисловие С. Л. Толстого.  
Дневники С. А. Толстой 1897--1909 гг.  
Записка С. А. Толстой (Что я люблю и что я не люблю)  
Примечания

"Записи прошлого" ставят себе целью знакомить широкие круги читателей с литературой мемуаров, дневников и писем, преимущественно неизданных, представляющих историко-бытовой интерес.

Среди исторических материалов мемуары, дневники и письма занимают особое место. Чрезвычайно ценные для установления фактов и для истории быта, они по самому характеру своему, являясь отражением субъективных впечатлений, редко бывают вполне беспристрастны в своих суждениях и отзывах: люди и события изображаются в них сквозь призму собственного мировоззрения автора, принадлежащего к далекой от нас эпохе, отрезанной от современности годами революции. Этого рода литература не есть фотография, а лишь отголосок прошлого, нуждающийся в критической проверке со стороны историка, но сам по себе интересный для характеристики времени и общества.

Поэтому, возобновляя выпуск библиотеки мемуаров, дневников и писем, редакция считает нужным предупредить читателя, что издаваемые документы требуют к себе критического подхода. При этом условии эти произведения, дышащие непосредственностью и жизненностью, могут дать яркую картину отошедшей в прошлое культуры с ее мировоззрением, нравами и бытом.

## Предисловие

То, что в других семьях обыкновенно бывает сокрыто от посторонних глаз,-- тот сор, который не выметается из избы,-- все это в семье знаменитого писателя Льва Толстого не только стало известно посторонним, но и многократно обсуждалось в печати с самых различных точек зрения. Я говорю о взаимных отношениях моих отца и матери. Дом Толстых был как бы стеклянный: чуть ли не всякий желающий мог видеть, что в нем происходило.

О моей матери писали многие, большей частью осуждая ее, в чем особенно повинны В. Г. Чертков ("Уход Толстого") в А. Б. Гольденвейзер ("Вблизи Толстого"). Да будет услышан и ее голос. Вот почему я считаю необходимым опубликование ее дневников, несмотря на то, что она в них не всегда правдива и беспристрастна, и что в них отразилось болезненное состояние последних лет ее жизни. По этой же причине в нижеследующих строках я, стараясь стоять на объективной точке зрения, позволяю себе писать о таких сторонах жизни своей матери, о которых не принято говорить сыну.

Как заметил М. А. Цявловский в своем предисловии ко второму тому "Дневников С. А. Толстой", "многое объясняется ее нервным расстройством, признаки которого увидит в ее дневнике и не специалист". Мнения врачей не вполне согласны по вопросу о том, какой именно болезнью страдала моя мать, -- была ли это истерия, неврастения, психостения паранойя или еще что-нибудь. А. Б. Гольденвейзер ("Вблизи Толстого", II, стр. 145) приводит следующий диагноз доктора Россоломо, приглашенного в Ясную Поляну около 20 июля 1910 года: "Дегенеративная двойная конституция, паранойяльная и истерическая, с преобладанием первой. В данный момент эпизодическое обострение".

1 ноября 1910 г., т. е. три дня спустя после отъезда моего отца из Ясной Поляны, когда моя мать была в отчаянии и отказалась от пищи, доктор психиатр Растегаев дал такой отзыв: "По просьбе Татьяны Львовны считаю своим долгом высказать, что вообще неустойчивая нервно-психическая организация